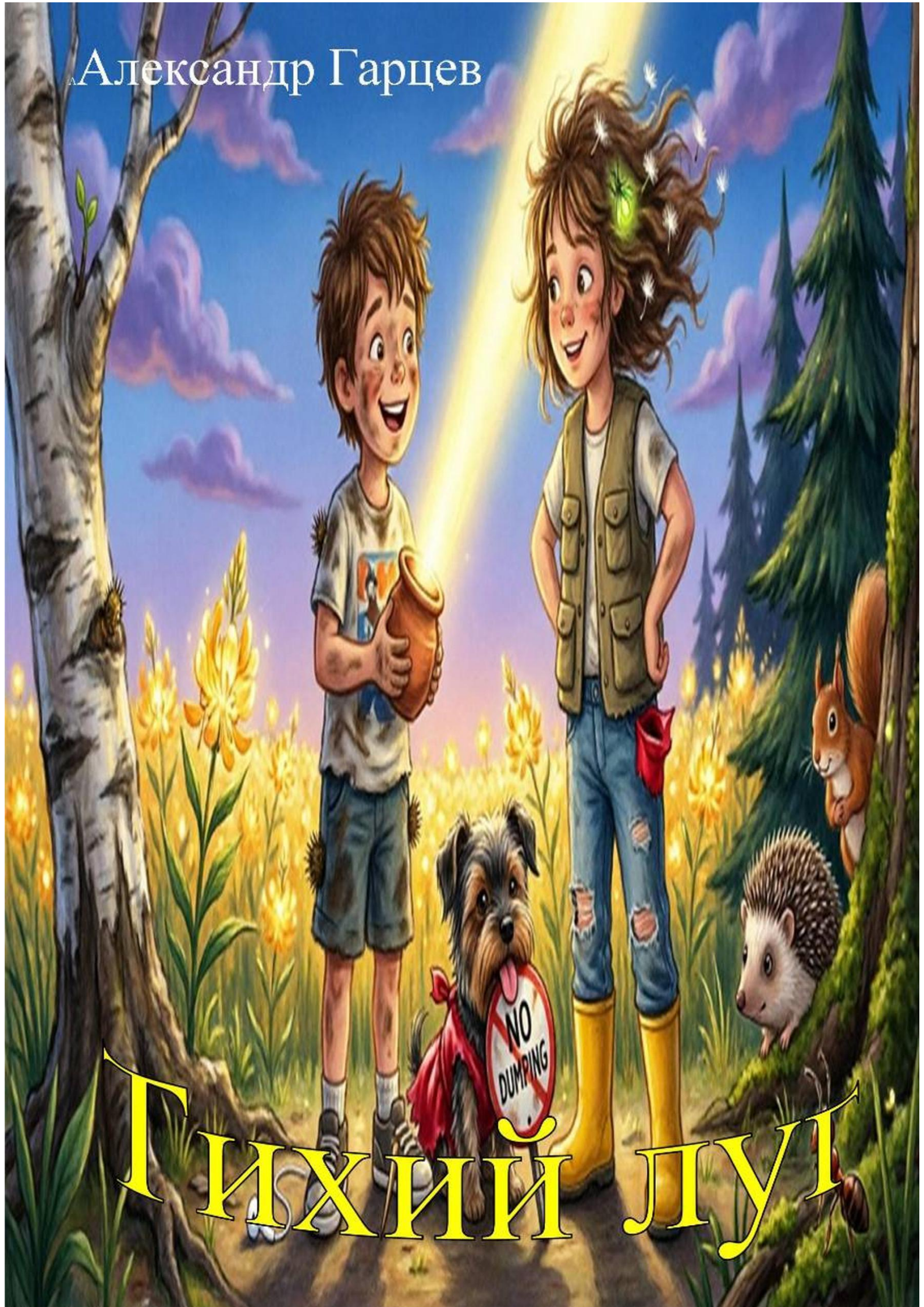

Александр Гарцев

Гихий лу!

Александр Гарцев

Тихий луг

«Автор»

2026

Гарцев А.

Тихий луг / А. Гарцев — «Автор», 2026

Писатель Александр Гарцев любит и с удовольствием сочиняет сказки для детей. Как для самых маленьких, так и для старшеклассников. Народные мотивы, современные элементы детского фэнтези и детской фантастики, попаданцев - все здесь перепутано. Но от этого перепутывания жанров маленьким читателя только интереснее, только веселее. Миша Коновалов — человек серьезный. Он учится во втором классе, верит в физику, ненавидит грязь и точно знает, что фей не существует. А если и существуют, то точно не такие, как эта девчонка в рыбацкой жилетке, которая утверждает, что ее зовут Ангела. Но когда на соседнем лугу по чьей-то вине «умирают» цветы, замолкают кузнечики и земля начинает тихо плакать, городскому скептику приходится забыть про свой вайб. Чтобы оживить отравленный луг, Ангеле и Мише предстоит заключить сделку с самой природой. Здесь не работают доставки и клининговые службы. Здесь действует только закон равновесия: хочешь вырастить чудо — сначала убери за собой.

© Гарцев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Миша и зона доступа	5
Глава 2. Фея и йорк в сарафане	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Гарцев

Тихий луг

Глава 1. Миша и зона доступа

Для Миши Коновалова лето началось с преступления против здравого смысла.

— Двадцать первый век на дворе, — бормотал он, пиная носком новенького кроссовка пыльный порог бабушкиного дома. — А тут вай-фай ловит только если залезть на крышу сарая и привязать себя к трубе страховочным тросом.

Папа лишь усмехнулся, выгружая из багажника пакеты с гречкой и тушенкой.

— Расслабься, сын. Это называется «цифровой детокс». Свежий воздух, природа.

— Это называется «каменный век», — фыркнул Миша. — У меня там рейд горит, а вы меня в эту точку на карте без устойчивого пинга сослали.

Чтобы хоть как-то отгородиться от этой невыносимой реальности — запаха навоза, кудахтанья соседских кур и подозрительного вида туалета во дворе — Миша натянул на голову беспроводные наушники. В уши ударил плотный бит. Миша прибавил громкость. Мир сузился до идеального прямоугольника экрана смартфона, где его эльф-воин как раз собирался кастовать «Ледяную стрелу».

— Обедать! — донесся до него сквозь бас-гитару крик бабушки.

Миша сделал вид, что не услышал. Бабушка со своими щами и «поешь горяченького» тоже осталась где-то в другом измерении. Он побрел со двора на проселочную дорогу. Впереди темнел лес. Тот самый, про который бабушка, сидя на лавке, рассказывала страшилки. «Там, за тем лужком, Миша, леший водит. Запутает — до утра по кругу бегать будешь».

Миша хмыкнул. Леший. Кринж какой-то. Наверное, какой-нибудь местный алкаш дядя Вася, который запутался в кустах после дня рождения. Миша не боялся. Он был человеком современным, образованным и знал: если что-то шуршит в кустах, это либо еж, либо плохая связь.

Он зашел под сень деревьев. Солнце сразу стало пятнистым, а музыка в ушах — какой-то ватной.

«Сигнал теряется», — равнодушно сообщил механический голос в наушниках.

— Да щас, — процедил Миша.

Он поправил один из наушников, плотнее вдавливая его в ушную раковину. Наушники были его гордостью. Матовый черный пластик, мягкая амбушюра, и стояли они как три бабушкиных пенсии. Миша считал, что они делают его похожим на крутого киберспортсмена.

Внезапно с ветки старой, скрюченной сосны сорвалась тень. Что-то большое, черное, с огромным, как у птеродактиля, хвостом, спикировало прямо на него.

Миша не успел даже испугаться. Раздался громкий, негодующий:

«Кар-р-р! Обман! Червяк пластмассовый!»

Мощный клюв, твердый, как пассатижи, ухватил за торчащий из уха Миша глянцевый пластик. Рывок был таким сильным, что у мальчика зазвенело в голове.

— Эй! — заорал Миша, хватаясь за ухо. — Ты чего творишь, пернатая! Это «Сони»! Премиум-сегмент!

Но сорока, зажав в клюве левый наушник, уже тяжело махала крыльями, поднимаясь к макушкам елей. В правом ухе еще гремел бит, но левый мир оглушительно замолчал.

— Стой! — Миша подпрыгнул, пытаясь достать птицу, но та ловко увернулась. — Да у меня там плейлист «В топ по рейтингу»! Там подписка!

Сорока сделала в воздухе мертвую петлю, явно красуясь, и скрылась в густой хвое, унося с собой сто граммов высоких технологий и отменное шумоподавление.

Миша остался стоять посреди лесной дороги.

Тишина обрушилась на него, как тяжелое мокрое одеяло.

Она была не пустой. Она была звуковой.

Справа, в папоротнике, кто-то ритмично и очень громко скрипел — фр-р-р, фр-р-р. Слева, в березняке, заливался так, что, казалось, сейчас лопнут легкие — ку-ку, ку-ку. Сверху, прямо над головой, с ветки на ветку перепрыгнула белка, и на Мишу посыпалась сухая кора.

Тук. Тук. Тук.

Миша медленно стянул с головы оставшийся, теперь абсолютно бесполезный наушник.

Он поднес его к лицу. Гладкий пластик казался мертвым.

— Зона доступа, — тихо сказал Миша в пустоту. — Ноль процентов.

Он посмотрел на свои руки. Они были пустыми. Впервые за последние три года — с тех пор как ему подарили первый планшет — Мише некуда было деть глаза. Ему не на что было нажать. Не во что было ткнуть пальцем, чтобы переключить трек, проверить сообщения или просто сделать вид, что он очень занят.

В лесу пахло грибами, прелой листвой и чем-то еще, кисловатым и тревожным.

Где-то совсем рядом, за кустом орешника, хрустнула ветка.

Но это был не леший. И не дядя Вася. Звук был легким, почти танцующим. И он приближался.

Глава 2. Фея и йорк в сарафане

Полдень плавился. Солнце, забыв, что оно приличное светило, висело прямо над макушкой, превращая воздух в густой сахарный сироп. От нагретой пыли на проселочной дороге пахло детством и горячей резиной. Миша, окончательно смирившись с потерей левого уха (наушника), брел, загребая кедами песок. Тишина больше не давила — она звенела в ушах назойливым писком невидимого комара.

Впереди, там, где дорога делала крутой поворот, огибая старый покосившийся забор, что-то ярко-розовое мелькнуло в высокой траве.

Миша прищурился.

У забора, привязанная к штакетине на ярко-розовый же поводок, стояла собака. Маленькая, лохматая, с челкой, закрывающей глаза. Но главным в ней был не размер и даже не брезгливое выражение морды. Главным был наряд. На йоркширском терьере был надет крошечный, сшитый из алого атласа сарафанчик, а на шее болтался золотой кулон, который при ближайшем рассмотрении оказался обычным ключом от почтовых ящиков.

Собака стояла на трех лапах. Четвертую, переднюю правую, она брезгливо поджала, словно боялась испачкать свои розовые подушечки о грешную землю.

— Это какой-то зоологический кринж, — вслух сказал Миша, забыв, что его никто не слышит.

В этот момент из-за забора, прямо сквозь пролом в старом штакетнике, вышла девочка.

Она была одета так, будто собиралась не гулять с собакой, а чинить трактор. На ней были огромные резиновые сапоги, заляпанные подсохшей грязью, и оранжевая рыбацкая жилетка, карманы которой раздувались от чего-то угловатого. Из-под жилетки торчали обычные выцветшие джинсы с огромной дырой на коленке, из которой вместо коленки торчала трава.

Но лицо у нее было чистым, а глаза — огромными, цвета крепкого зеленого чая.

Девочка посмотрела на Мишу, потом на его кеды, потом на небо.

— Вайб у тебя, конечно, так себе, — сказала она вместо «привет». Голос у нее был хриловатый, как у воробья. — Ходишь, как пыльным мешком пришибленный. В деревне так нельзя. Тут комары от тоски дохнут.

Миша опешил.

— У меня наушник украли, — буркнул он первое, что пришло в голову.

— Сорока-цыганка? — догадалась девочка. — Она у нас местная ОПГ. Организованная пернатая группировка. Ты бы ей еще блестящий фольгированный батончик показал.

Она подошла ближе. Собака на розовом поводке зарычала на Мишу, обнажив зубы размером с рисовые зернышки.

— Не рычи на контингент, Гуччи, — строго сказала девочка. — Это городской. У них эмпатия в дефиците, их сразу в сервисный центр сдавать надо.

— Его зовут Гуччи? — Миша невольно фыркнул.

— А тебя, я смотрю, в школе «лошарой» дразнят, — парировала девочка. — Я Анжела.

Это было так же нелепо, как сарафанчик на йорке. Анжела, рыбацкая жилетка и резиновые сапоги.

— Я Миша, — буркнул Коновалов.

— Ну, Миша, — Анжела уперла руки в бока. — Видишь, какая у меня проблема?

Она кивнула на собаку.

— Лапку наколола. О стекляшку. А аптечка в кармане, а карман зашит, потому что молния сломалась. Я его, конечно, на ручки взять могу, но у меня руки... — она продемонстрировала ладони, покрытые вьевшейся землей и цыпками. — Не стерильные. А у него, — она ткнула пальцем в золотой ключ, — стресс-интоксикация от чужих микробов.

Гуччи в подтверждение ее слов тоненько и очень аристократично чихнул.
— И что? — пожал плечами Миша. — Позвони ветеринару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.